

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

изслѣдованія: указанные недостатки всё не неустранимы. Выборъ менѣе обширныхъ задачъ, большая строгость¹⁾ и внимательность при исполненіи, критическое отношеніе къ источникамъ и пособиямъ, общающъ г-ну М., при его основательномъ знаніи языка, солидной эрудиціи и горячей преданности наукъ несомнѣнно блестящую научную карьеру. Мы отъ души желаемъ, чтобы и сама Казанская Духовная Академія пришла на помощь своему бывшему питомцу и систематическимъ обогащеніемъ арабскаго отдѣла своей библіотеки дала ему возможность работать при болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь. Мы съ искренней радостью встрѣтимъ каждый новый трудъ его и надѣемся, что со временемъ сочиненія г. М. займутъ почетное мѣсто среди самыхъ лучшихъ трудовъ русскихъ ориенталистовъ.

Ноябрь 1887.

В. Р.

64. Dictionnaire des noms propres palmyréniens. Par E. Ledrain. (Public. de l'Ecole du Louvre). Paris 1887. 8°. (E. Leroux) 59 стр. Ц. 10 фр.

Цѣль вышеприведеннаго сочиненія — собрать въ одинъ согрус разбѣянные въ различнаго рода сборникахъ, ученыхъ путешествіяхъ и отдѣльных изслѣдованіяхъ монографическаго характера собственныя имена, встрѣчающіяся въ надписяхъ, найденныхъ въ Пальмирѣ и такимъ образомъ представить возможно полный матеріалъ для будущаго изслѣдователя пальмирской ономастологіи. Самъ авторъ съ своей стороны воздержался отъ какого бы то ни было комментарія приводимыхъ имъ свыше четырехсотъ именъ личныхъ, мѣологическихъ и географическихъ, расположенныхъ по еврейскому алфавиту, употребленному г. Ледреномъ для транскрипціи пальмирскаго шрифта. Послѣ каждаго слова слѣдуетъ ссылка на то сочиненіе, гдѣ издана надпись, его заключающая.

Изъ приведенныхъ г. Ледреномъ собственныхъ именъ далеко не всё принадлежатъ пальмирскому діалекту. Въ Пальмирѣ, гдѣ была особенно развита транзитная торговля, жило множество иностранцевъ, а именно грековъ, римлянъ, персіанъ, парянъ, и прочихъ арійцевъ. Естественно поэтому, что въ надписяхъ Пальмиры, какъ греческихъ и латинскихъ, такъ и начертанныхъ пальмирскимъ шрифтомъ, встрѣчаются имена собственные, принадлежащія вышеприведеннымъ представителямъ родственныхъ намъ по языку народовъ. У Ледрена приводится до 14 собственныхъ греческихъ именъ, находящихся въ Пальмирскихъ надписяхъ, въ транскрипціи мѣстнымъ семитическимъ шриф-

1) Рекомендуемъ г-ну М. какъ образецъ строго научнаго разсужденія на его тему только-что полученную нами превосходную работу J. Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten, 3-tes Heft. Reste Arabischen Heidentumes. Berlin, Reimer 1887. — *Прим. отъ Яна. 1888.*

томъ, не говоря уже о нѣсколькихъ греческихъ именахъ, упоминаемыхъ въ греческихъ надписяхъ Пальмиры и не представляющихъ особаго интереса. Орѳографія этихъ транскрипцій весьма разнообразна и кажется не слѣдуетъ никакимъ грамматическимъ законамъ. Мы видимъ въ транскрипціи то передачу имени съ полнымъ падежнымъ окончаніемъ, какъ напр. въ словахъ אלכנדרוס = Ἀλέξανδρος, סלוקוס = Σέλευκος, פליפוס = Φίλιππος, то съ вышущеннымъ *saaz*, передающимъ греч. о, въ словахъ אנתגלם = Ἀγαθάγγελος, פלינס = Φιλίνος; въ другихъ случаяхъ при транскрипціи принята только основа имени, напр. въ словахъ משכני = Μόσχος, נרקיס = Νάρκισσος, תימאלא = Τιμόλαος. Женскія греческія имена, оканчивающіяся на η, въ транскрипціи оканчиваются всюду на א, напр. אקמא = Ἀκμή, אנהא = Ἀγαθή, обстоятельство, которое нельзя не поставить на видъ приверженцамъ іотацизма въ произношеніи древне-греческаго языка. Также разнообразна транскрипція греческихъ именъ и въ фонетическомъ отношеніи. *Kanna* передается обыкновенно черезъ *kaß* напр. אקמא = Ἀκμή, נרקיס = Νάρκισσος, סלוקוס = Σέλευκος, קלקם = Κίλιξ, но однажды послѣднее слово написано черезъ *kaß* כילכם. Буква ð передается черезъ ת, напр. въ вышеприведенныхъ именахъ Ἀγαθή и Ἀγαθάγγελος, но та же буква передаетъ и звукъ τ, вполне у грековъ отличный отъ представляемаго буквою ð, какъ это мы видимъ въ словѣ תימאלא. Въ одномъ случаѣ буква τ передана даже *тетомъ* (פלפטר = Φιλοπάτωρ).

Такая же, не прочво установившаяся, транскрипція замѣтна въ передачѣ собственныхъ латинскихъ именъ, которыхъ разсѣяно въ палмирскихъ надписяхъ болѣе двухъ десятковъ, не считая приведенныхъ въ подлинникѣ или въ греческомъ переводѣ. Падежное окончаніе то удерживается и передается полностью, напр. גרמנרום = Germanicus, הררינום = Adrianus, מאכסמום = Maximus, פלקם = Felix, ספטמיоם = Septimius, קרספיноם = Crispinus, то *saaz*, передающій и латинскаго имени тельн. падежа выпускается и имена переписываются אורלים = Aurelius, טבריס = Tiberius, יוליס = Julius, מרינס = Marinus, מרקם = Marcus, סטטיליס = Statilius, קלודיס = Claudius, ברברוס = Barbarus, то имена передаются въ основѣ какъ יול = Julius, טטרכול = Tetricolus, но послѣдній способъ транскрипціи гораздо рѣже при передачѣ латинскихъ именъ чѣмъ греческихъ. Въ двухъ случаяхъ только наблюдается весьма замѣчательное измѣненіе падежнаго *us* въ א, въ словахъ Cassianus = קסינא и Marius = מריא. Транскрипція латинскихъ женскихъ собственныхъ именъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ фонетическомъ отношеніи передача латинскихъ именъ значительно болѣе постоянна чѣмъ греческихъ. Такъ при передачѣ звука t всюду употреблена буква ט, повидимому вполне передававшая чистый

звукъ *t* латинскаго языка у Пальмирцевъ, хотя нѣтъ сомнѣнiя, что въ финикiйскомъ алфавитѣ, откуда ее заимствовали греки, она представляла не звукъ *t*, а *th* = *θ*, такъ какъ у грековъ въ ихъ алфавитѣ она представляетъ именно этотъ звукъ. Транскрипцiя *s* производится вездѣ черезъ *κοψή*; какъ для греческой *капты*. Нельзя не отмѣтить также того обстоятельства, что при переписыванiи греческихъ и латинскихъ именъ, заключающихъ звукъ *s*, онъ вездѣ въ пальмирскихъ надписяхъ передается черезъ *самехъ* и нигдѣ мы не видимъ его переданнымъ въ транскрипцiи черезъ букву *шинъ*, не смотря на то, что въ пальмирскомъ языкѣ обѣ эти буквы весьма часто заступаютъ одна другую и что въ семитическихъ языкахъ, при заимствованiи однимъ диалектомъ слова у другаго превращенiе *самеха* въ *шинъ* встрѣчается постоянно. Кромѣ греческихъ и латинскихъ собственныхъ именъ въ пальмирскихъ надписяхъ встрѣчается еще нѣсколько парянскихъ и персидскихъ названiй. Изъ первыхъ упоминаются три личные имени, извѣстныя намъ уже по литературнымъ памятникамъ въ греческой транскрипцiи, но упоминанiе ихъ въ пальмирскихъ надписяхъ, тѣмъ не менѣе, весьма важно, такъ какъ сообщаетъ намъ семитическую форму имени, извѣстнаго только въ греческой передачѣ. Такъ парянское собственное имя רור пальмирскихъ надписей, переписанное на нихъ по гречески ΟΥΡΩΔΗΣ , есть имя парянскаго царя Орода, извѣстнаго въ исторiи подъ вполне грецизированнымъ именемъ Ῥώδης , (= по греч. сывороточный) являющимся въ греч. литературѣ въ еще нѣсколькихъ вариантахъ. Пальмирскiя надписи даютъ намъ это имя въ его семитической формѣ רור , прочтенной также Мордтманомъ на одной монетѣ арсакидовъ, битой въ Персiи, но врядъ ли вѣрно. Другое парянское имя בנרז Багоразъ извѣстно изъ двухъ источниковъ. Въ одномъ — свидѣтельствѣ Ктезiя (Pers. 45), мы имѣемъ это имя только въ греческой транскрипцiи Βαγόραζος , а въ другомъ — на персепольскихъ монетахъ, имя Багоразъ прочтено также Мордтманомъ בנרז . Пальмирская надпись подтверждаетъ, слѣдовательно, чтенiе Мордтмана, сдѣланное ранѣе ея находки. Наконецъ третье парянское собственное имя צנבר есть очевидно извѣстное намъ по монетамъ имя царя парянскаго ΣΑΝΑΒΑΡΟΥΣ , представленное намъ въ его первоначальной формѣ.

Кромѣ парянскихъ, въ книгѣ Ледрена встрѣчаются еще два персидскiя имени Фарнака פרנך и Адериаба אדריאב .

Всѣ остальные имена, представленныя въ надписяхъ Пальмиры, имѣютъ семитическiй корень, хотя и далеко не всѣ принадлежатъ пальмирскому диалекту. Онѣ могутъ быть выдѣлены въ три класса именъ мнѳологическихъ, личныхъ и географическихъ. Первый классъ именъ собственныхъ вмѣстѣ съ именами личными оеофорными, представляетъ тотъ интересъ, что сооб-

щаетъ намъ нѣсколько новыхъ божествъ изъ пантеона семитовъ, неизвѣстныхъ по литературнымъ памятникамъ. Боговъ, упоминаемыхъ въ надписяхъ Пальмиры, можно раздѣлить на три категоріи: 1) чисто мѣстныхъ, поклоненіе которымъ существовало только въ Пальмирѣ, 2) заимствованныхъ ея жителями у сосѣднихъ семитическихъ народовъ и 3) не семитическаго происхожденія.

Изъ первыхъ въ надписяхъ упоминаются מלכבל = Малакбель и его паредръ ענלכול = Аглиболь и, вѣроятно одна изъ формъ послѣдняго, ירחכול = Ярхiboldь, а затѣмъ דנא = Пальмирская Фортуна, רחם = Рахамъ (Афродита?) и תימי = Тейми, неизвѣстнаго значенія. Другіе боги частью взяты отъ сирійцевъ какъ напр. עתה = Ати, גד = Гадъ, עתרתה = Атергатисъ, שמש = Шемашъ и בעלשמן = Баальшаминъ, частью же у арабовъ какъ אלת = Аллатъ. Наконецъ упоминается еще навязанное Пальмирцамъ римлянами божество אלהא הדרינום = Богъ Адрианъ, т. е. Адрианъ, римскій императоръ. Теофорныя личныя имена, прибавляющія еще нѣсколько божествъ къ этому списку, въ надписяхъ встрѣчаются двухъ родовъ. Одинъ родъ составляютъ личныя имена, въ которыхъ само названіе божества становится именемъ человѣка. Такихъ именъ довольно мало. Къ нимъ принадлежатъ имена שמש = Шемашъ, ירחכול = Ярхiboldь, עתי = Ати, מלכבל = Малакбель. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, мы можемъ судить о первоначальномъ значеніи имени какъ названіи божества, только тогда, когда слово употреблено въ послѣднемъ значеніи въ какой либо надписи, но нѣтъ сомнѣнія, что подъ многими собственными пальмирскими именами, которыя мы принимаемъ за простыя прилагательныя, скрываются имена божествъ.

Другой видъ теофорныхъ именъ, въ которыхъ имя божества соединено съ какимъ либо другимъ словомъ, а иногда заключено въ цѣлой фразѣ, значительно многочисленнѣе перваго. Большинство этихъ именъ даетъ намъ имя Ваала, бывшаго однимъ изъ главныхъ божествъ Пальмиры и почитавшагося тамъ подъ именемъ Баальшамина (בעל שמן). Имя Ваала стоитъ обыкновенно въ сокращенной арамейско-вавилонской формѣ בל какъ это мы видимъ въ именахъ אלהבל = Эльгабель, יריעבל = Ярибель, נורבל = Нурбель, בלתיחון = Бельтиханъ, בלשור = Бельшуръ, בלעקב = Бельакабъ, בלברך = Бельбаракъ. Но иногда богъ בעל входитъ въ составъ собственныхъ именъ въ его чисто пальмирской формѣ כול напр. האכול = Хаболь, רפכול = Рефаболь, תיכול = Тиболь, נדרכול = Недриболь, זככול = Забдиболь, עבכול = Абдиболь или כולנא = Болана, כולחא = Больха, כולקא = Болька, בולברך = Больбаракъ и только однажды мы видимъ имя Ваала въ правильной формѣ въ словѣ בעלתנא = Беельтега.

Имена другихъ боговъ встрѣчаются рѣже, или лучше сказать, имена съ ними соединенныя не столь разнообразны. Такъ именъ, въ которыя входитъ названіе главнаго бога Пальмиры Шемаша, только три: ברשמש = Баршемашъ, לשמש = Лешмашъ и שמשנרם = Шамшигерамъ. Сирійская богиня Ати употреблялась нѣсколько чаще въ собственныхъ именахъ. Ея мы встрѣчаемъ въ словахъ פלמעתה = Фалетате, גדעתא = Гадате, עבדעתה = Абдате, עתערב = Атеакабъ, עתנתן = Атенетанъ, עתילנא = Ателена. Кромѣ того попадаетъ въ составъ именъ и пальмирская Тейми, упоминаемая въ תמרצו = Таймерцу, תימעמד = Таймоамедъ, תימצא = Таймица, תימשא = Таймиша, а также арабская اللات, которую мы находимъ въ именахъ נצרלת = Несраллатъ, והבלת = Вагбаллатъ, עבדלת = Абдаллатъ, גדילת = Гадіяллатъ, שלמלת = Шальмаллатъ. Наконецъ Гадъ также входитъ въ составъ именъ: גדרצו = Гадарцу, גדיא = Гадія, גדעתה = Гадате и גדילת = Гадіяллатъ. Соединенныхъ съ именемъ бога ירחבולъ личныхъ именъ только одно ירחי = Ярхай, въ которомъ בולъ выпущено.

Наконецъ въ пальмирскихъ именахъ упоминаются еще нѣкоторыя божества, почитаніе которыхъ кажется въ Пальмирѣ не существовало, такъ какъ отдѣльно о нихъ въ эпиграфическихъ памятникахъ не упоминается. Такія божества суть вавилонскій богъ Небо, входящій въ составъ, по всей вѣроятности иностранныхъ, именъ: ברנבו = Барнебо, נבובר = Небобадъ, נבובר = Небозебедъ, נבורא = Небокоа и ассирійская богиня Нана, образующая имена נני = Наннай и נניא = Нанниа.

Кромѣ перечисленныхъ именъ, заключающихъ названіе какого либо specialнаго божества, встрѣчаются еще другія, въ которыхъ упоминается только отвлеченная идея божества אל (химьяр. אל, фин. אל) или אלה (араб. الله, сам. ʾĪl), не опредѣляемая никакимъ specialнымъ названіемъ, какъ это мы видимъ въ словахъ: סחיאל = Сахиель, רבאל = Раббель, חנאל (?) = Ханнель, רפאל = Рафель, דנאל = Даниель, פציאל = Пециель, שמואל = Шемуель, יחיאל = Яхиель, אלהשא = Елгасса, אלהזבן = Ельгазабевъ, אלהבל = Эльгабель.

Г. Ледренъ приписываетъ вліянію арабскаго языка конечныя *вазъ* пальмирскихъ именъ (напр. въ словахъ בריכו, מלכו, מקימו, כתילו, (י)מלכו). Не естественнѣ ли приписывать это явленіе родственности пальмирскаго языка діалекту синайскихъ и петрейскихъ надписей, гдѣ конечный *вазъ* является постоянно; къ тому же пальмирскій языкъ значительно болѣе приближается къ набатейскому, чѣмъ къ арабскому. Географическія имена надписей весьма не многочисленны и особаго интереса не представляютъ.

Намъ остается еще указать на нѣкоторыя оплошности и недосмотры въ трудѣ, во всякомъ случаѣ весьма цѣнномъ, г. Ледрена.

Въ его книгѣ пропущена богиня Бельтисъ, называемая греческими авторами, Βάαλις ¹⁾, Βήλθης ²⁾, Βῆλις ³⁾, а также Βλάττα ⁴⁾, культъ которой существовалъ у Финикянъ, Ассирянъ, Савеевъ Харрана, Халдеевъ и, наконецъ, у Пальмирцевъ. Последнее слѣдуетъ изъ одной надписи, изданной гр. Вогюе ⁵⁾, но на которую г. Ледренъ, почему-то, не счелъ нужнымъ сослаться. Эта надпись, находящаяся на глиняной тессерѣ, заключаетъ воззваніе къ Белу и богинѣ בלתי = Бельти. Хотя гр. Вогюе находитъ необъяснимымъ здѣсь конечный *iōdz*, такъ какъ форма женскаго рода отъ בל = בלת, тѣмъ не менѣе въ литературныхъ памятникахъ семитическихъ народовъ способъ начертанія этого имени всегда одинъ, а именно употребленный на пальмирской надписи. Такъ у Эн-Недима мы видимъ имя Бельтисъ написанное بلثی ⁶⁾, въ одномъ кодексѣ даже вокализированное بلثی ⁷⁾, у сирійскаго лексикографа Баръ Баглула имя Бельтисъ написано также حلال ⁸⁾ равно какъ и у Мелитона ⁹⁾, а потому насъ не должно удивлять это начертаніе въ надписяхъ Пальмиры. Бельтисъ была одною изъ многочисленныхъ проявленій восточной Афродиты, съ которою ее всегда отождествляютъ какъ греческіе ¹⁰⁾ такъ и восточные писатели ¹¹⁾.

Мифологическимъ эквивалентомъ той же Баальтисъ въ религіяхъ древняго востока является богиня Саламбо, одинъ изъ видовъ Афродиты, по словамъ греческихъ писателей, оплакивающей Адониса, у Вавилонянъ ¹²⁾. Культъ ея существовалъ въ Сиріи ¹³⁾, въ Испаніи ¹⁴⁾, а кромѣ того и въ Пальмирѣ, какъ это доказываетъ намъ одна надпись изъ Пальмиры, въ

1) Sanchon. ed. Orelli. p. 38.

2) Hesych. s. v.

3) Euseb. prep. evan. IX. 41 p. 456. D.

4) Joann. Lyd. de mens. I. 19 p. 24 ed. Roether.

5) Vogué, Syrie Centrale, стр. 158 № 155.

6) Kitab-ul-Fihrist ed. Flueg. I. c. 322 и 324.

7) I. I. II. c. 159.

8) Приведенъ у Хвольсона: Die Ssabier II. c. 171.

9) Cureton: Spicilegium Syriac. (Lond. 1855) c. 44.

10) Sanch. I. I. Καὶ ἐπὶ τούτοις ὁ Κρόνος Βύβλον μὲν τὴν πόλιν τῆ θεῶν Βααλίτιδι, τῆ καὶ Διώνῃ δίδωσι; Joan. Lyd. I. I. ὅθεν καὶ Βλάττα ὄνομα Ἀφροδίτης ἐστὶ κατὰ τοὺς Φοίνικας; Hesych. s. v. Βήλθης, ἡ Ἦρα ἢ Ἀφροδίτη.

11) En-Nedjm. I. I. الزهرة وهى بلثی وهى; Bar Bahlul I. I. حلال اذبحها.

12) Hesych. s. v. Σαλαμβώ. ἡ Ἀφροδίτη παρὰ Βαβυλωνίους. Etym. Mag. ed. Sturz. 707. Σαλαμβάς ἡ δαίμων, παρὰ τὸ αἰεὶ περιφέρεσθαι καὶ ἐν σάλῳ εἶναι, καὶ ὅτι περιέρχεται θρηνοῦσα τὸν Ἄδωνιν. Повятно, что эта этимологія не имѣетъ основанія.

13) Ael. Lamprid. Heliog. VII. Salambonem etiam omni planctu et jactatione Syriaci cultus exhibuit (Гелиорабагъ).

14) Acta Sanct. ed. Bolland. 19 Jul. a. 287, Tusta et Rufina.

которой слово סלמבו = Саламбо (пропущенное въ переводѣ гр. Вогюе ¹⁾ стоитъ весьма ясно и было указано г. Галеви ²⁾. Г. Ледренъ пропустилъ въ своей книгѣ и это имя, а потому мы считаемъ нужнымъ на него здѣсь указать. Пропускъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ что, насколько намъ извѣстно, имя Саламбо является здѣсь въ первый разъ въ его семитической формѣ, не допускающей гипотезу Ф. Ленормана о тождественности его съ ассир. Sala—идти, гипотезу, принимаемую, какъ вполне достовѣрную, такимъ извѣстнымъ ученымъ какъ Шольцъ ³⁾.

Имя נבובל = Небобаль, прочтенное такимъ образомъ сначала г. Вогюе и принятое въ книгѣ г. Ледрена, слѣдуетъ измѣнить въ נבובד = Небобадъ, такъ какъ послѣднее чтеніе, предложенное г. Мордтманомъ, было принято впоследствии самимъ г. Вогюе ⁴⁾.

Затѣмъ замѣтимъ еще автору, что онъ напрасно слова надписи, привезенной княземъ Абамелекомъ, היכלא דירבאסירא ⁵⁾ переводитъ temple de Rabasira. Слово היכלא = въ семитическихъ языкахъ (сир. и манд. אִסְחָלָא, араб. هيكل) кромѣ значенія храма имѣетъ еще значеніе дворца, зданія, а такъ какъ развалины Рабасира еще видны до сихъ поръ и никакой храмовой архитектуры не обнаруживаютъ, то слово היכלא слѣдуетъ переводить зданіе, а не храмъ, хотя г. Вогюе и принялъ этотъ послѣдній смыслъ въ своемъ переводѣ надписи, не замѣтивъ противорѣчія, являющагося въ этомъ случаѣ съ его же собственнымъ предположеніемъ о назначеніи היכלא דירבאסירא служить общественнымъ зданіемъ ⁶⁾. Что касается до библиографическихъ указаній г. Ледрена, приведеннаго подъ заглавіемъ «Bibliographie» довольно длинный списокъ статей и сочиненій по пальмирской эпиграфикѣ, которыми онъ пользовался, то онъ далеко еще не полонъ. Такъ у него пропущены сочиненія: A. Georgius. De inscriptionibus Palmyrenis quae in Museo Capitolino adservantur interpretandis epistola. Romae 1782. 8°; J. G. Eichhorn. Marmora Palmyrena explicata. Goettingen 1827. 4°; E. Tabiani. Nuova iscrizione bilingua latino-palmyrena del Campidoglio. Roma 1878. 8° съ 1 таб.; R. Cagnat. Remarques sur un tarif récemment découvert à Palmyre въ Rev. de philol. N. S. т. 8 вып. 2 (1884) p. 135—144; J. H. Mordtmann. Bemerkungen zu den palmyrenischen Inschriften въ Zeitsch. d. D. Mor. Ges. т. XXXVIII p. 584—589.

¹⁾ Syrie Centr. с. 5. № 1. ср. таб. I № 1 предпоследнее слово четвертой строки.

²⁾ Halévy: Mélanges d'épigr. (Paris 1874) p. 103.

³⁾ Scholz: Goetzend. u. Zauberw. bei d. alt. Hebr. p. 272.

⁴⁾ Mordtmann. Beitr. z. Kunde Palmyra's (Münch. 1875). p. 25; Syrie Centr. p. 153, № 24.

⁵⁾ У г. Ледрена ошибочно стоитъ היכלא.

⁶⁾ См. статью Вогюе въ перев. у Лазарева, Пальмира, с. 77.

Въ этихъ сочиненіяхъ существуетъ нѣсколько надписей, не употребленныхъ г. Ледреномъ, а кромѣ того заключается много исправленій прежнихъ чтеній, которыми слѣдовало бы воспользоваться нашему автору.

А. М.

65. *Palmyrae sive Tadmur urbis fata quae fuerint tempore muslimico.*

D. J. scripsit H. Grimme. Monasterii Guestfalonum 1886. 8°. 50 стр.

Исторія Пальмиры уже много разъ служила предметомъ специальныхъ изслѣдованій, но послѣднія всегда ограничивались разсмотрѣніемъ древнѣйшаго, наиболѣе славнаго періода существованія этого города и не шли далѣе 273 г. по Р. Х., когда взятіе Пальмиры Авреліаномъ и присоединеніе ея къ составу римской имперіи навсегда лишило ее прежняго значенія въ Азіи.

Гримме задался цѣлью въ своей диссертациі прослѣдить послѣдующую исторію Пальмиры со времени ея завоеванія Авреліаномъ до того времени, когда наконецъ всякое упоминаніе о ней въ историческихъ памятникахъ, какъ объ обитаемомъ городѣ, прекращается. Сочиненіе Гримме, нѣсколько краткое для обнимаемой имъ темы, содержитъ пять главъ. Въ первой авторъ даетъ очеркъ исторіи Пальмиры съ 273 г. до ея завоеванія Арабами въ 634 г. при халифѣ Абу Бекрѣ. Главнѣйшими источниками его здѣсь являются византійскіе историки. Повидимому Пальмира въ это время уже не принимала никакого участія въ политическихъ событіяхъ, часто потрясавшихъ самыя основы византійской имперіи при Юстиніанѣ и другихъ монархахъ. Этотъ императоръ обратилъ на полуразрушенную Пальмиру особое вниманіе, велѣлъ ее отстроить и обвести стѣнами, употребивъ для этого, по словамъ Теофана и Малалы, громадныя деньги. Но такая перестройка врядъ ли способствовала украшенію города, потому что для этого, какъ думаетъ Гримме, употреблены были матеріалы изъ старинныхъ построекъ Пальмиры; поэтому, полагаетъ онъ, разборка Юстиніановой стѣны, остатки которой еще существуютъ въ сѣверной и южной частяхъ развалинъ города, повела бы къ обнаруженію многихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ искусства. Но намъ кажется, что предположеніе это нѣсколько смѣло; мы сомнѣваемся, чтобы такая работа дала много добычи археологамъ, такъ какъ статуи вообще въ развалинахъ Пальмиры было найдено очень мало, а тѣ, которые были открыты, далеко не свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи пластическаго искусства въ Пальмирѣ, что насъ не должно удивлять въ чисто семитическомъ, по массѣ населенія, городѣ. Однако же есть вѣроятіе думать, что въ этой стѣнѣ замуровано нѣкоторое число плитъ съ надписями, какъ